"Да и да, но в обратном порядке", - уточнила Алсея.

Поднявшись со стула, Хирузен вытер подозрительное красное пятно с носа. "Кашель, кашель... Ну, я пойду... Еда Наруто для твоего холодильника будет доставлена сюда позже, как и письменные принадлежности и школьные вещи. Я ожидаю, что ты будешь съедать всю доставленную сюда еду каждый день без исключений. Еды будет много и самой разнообразной. Если ты начнешь набирать жир, значит, ты недостаточно усердно тренируешься".

Наруто только кивнул с совершенно извращенным выражением лица. "Я собираюсь сойти с ума на тренировках, дедушка, не волнуйся. На самом деле, я уже активировал браслеты".

"Ну и хорошо... Подождешь? Я не видел никаких признаков напряжения". Хирузен несколько секунд внимательно разглядывал Наруто, прежде чем наконец догадался. "А-а-а, я понял! Без браслетов ты двигаешься как ниндзя низкого уровня, так что с ними ты просто очень энергичный мальчик... Что ж, будь я проклят. Возможно, в первый день занятий тебе будет не так стыдно, как ты боялся".

"Нарукун носит гравитационные печати?" Алсея выглядела озадаченной.

"И печати сопротивления", - услужливо подсказал Наруто.

Алсея начала злиться на Хирузена. "Почему маленький мальчик надел тренировочное снаряжение уровня Чунина в свой первый день в Академии ниндзя?"

"По уважительным причинам", - ответил Хирузен, защищаясь руками перед лицом. "Если бы мы сегодня научили Наруто хенге (иллюзиям), буншину (клонированию) и каварими (физическому обмену с близлежащими объектами), то уже на следующей неделе он был бы в команде генинов вместе с теми самыми засранцами, против которых ты только что замышлял месть. Он просто уже настолько силен".

"О-о-о. Наверное, это к лучшему, но не вредно ли это для его тела?" Алсея выглядела обеспокоенной.

Наруто почувствовал, что внутри у него все тепло и пушисто.

"Как ты знаешь, Наруто обладает довольно радикальными способностями к исцелению", - осторожно заметил Хирузен. "В противном случае он был бы мертв несколько десятков раз. К тому же, похоже, что при повышении гравитации, которое очень мешает нормальному человеку, Наруто испытывает лишь легкие неудобства".

"Пока что", - добавил Наруто. "Все, что мы делали, - это ходили и поднимались по лестницам. Я чувствовал себя утяжеленным, но не как... расплющенным".

Алсея кивнула в знак понимания, но потом серьезно посмотрела на Наруто. "Я буду проверять тебя раз в неделю, Нарукун. Я не играю в игры с развивающимися детьми".

Наруто улыбнулся женщине, потому что то, как она обращалась с ним, было... Он не собирался зацикливаться на этом, потому что это было слишком близко к солнцу для него.

Алсея увидела лицо Наруто и в тот же миг поняла, что избалует этого парня до смерти. Несмотря на все это, он был очень милым, и это очень ранило ее сердце. Поднявшись на ноги, она вытерла пыль с коленей, оглядывая комнату. "В какой-то момент нам придется сделать твою квартиру домом, Нарукун. Даже полностью обставленная, твоя квартира не имеет никаких личных штрихов".

"Я целый год вел образ жизни охотника-собирателя", - заметил Наруто. "Я бы с удовольствием посадил на балконе несколько фруктов или овощей".

"Я впечатлен, Наруто. Ты очень хорошо осознаешь, что говоришь, и это фантастическое хобби для ниндзя". Хирузен сам был садоводом, поэтому ему понравилась идея передать опыт.

"Ну, я пыталась отнестись к тебе как к ровеснику", - сказала Алсея, задрав нос. "Я думала о любимом одеяле или, не дай Ками, о чучеле".

"Хе-хе." Наруто понятия не имел, откуда взялось это глупое хихиканье, но оно было искренним. "Ладно, Алсея... Принеси мое пропущенное детство, и я обещаю, что постараюсь его принять".

"Хороший мальчик". Алсея была благодарна Наруто за то, что он не пренебрегает юными утехами. Ей не нравилась мысль о том, что он все время будет один, черт возьми. Потом она вспомнила, что он целый год жил в лесу один, по собственному желанию, и чуть не бросилась к мальчику, чтобы снова его потискать.

Спустя полчаса Алсея и Хирузен спускались по лестнице и выходили из квартиры Наруто.

"Как Наруто так хорошо устроился? Он не должен справляться так хорошо, как сейчас". Алсея не понимала, как вообще возможно такое с этим мальчиком.

Хирузен выглядел удивленным этим вопросом. "Алсея... Ты, конечно, знаешь, что это не так? Этот мальчик испорчен с шести сторон, и я готов поспорить на кресло Каге, что он плачет даже сейчас, когда мы разговариваем".

Алсея была матерью и все же не могла разобраться в этом вопросе. "Но... почему сейчас?"

"Потому что ты обняла его, Алсея-сан. Потому что ты обняла его крепко и всерьез... и это было самое прекрасное и самое болезненное, что он когда-либо испытывал". С этими словами Хирузен улыбнулся Алсее, ласково похлопал ее по плечу, а затем исчез из виду.

В тот момент Алсея точно знала только одно... В следующий раз, когда она его увидит, Шикамару будет крепко обнимать...

Наруто проснулся на рассвете с помощью старого радиоприемника, который был в комплекте с квартирой и издавал по всей комнате исключительно звонкую музыку.

Сонно пробравшись на кухню, он выпил сока и съел гранолу (она была просто невероятно вкусной, словно вау, где вы были всю мою жизнь). Вдоволь насладившись завтраком, он испытал неожиданно сюрреалистический опыт, надев совершенно новый комплект тренировочного снаряжения.

Представьте себе... комплект одежды, используемый исключительно для физических нагрузок...

Если учесть, что до побега Наруто ходил в тряпках из бочек, а в лесу - в звериных шкурах, то надевание новой пары кроссовок, шорт и футболки выглядело совершенно диковинно. После короткого промежутка времени, когда Наруто подумал, что может снова разрыдаться, он стряхнул с себя это чувство и вернулся к текущей задаче.

Накануне вечером Наруто узнал от Хирузена, что стена по периметру комплекса Анбу имеет длину около пяти километров и представляет собой очень большой восьмиугольник. С сегодняшнего дня Наруто собирался бегать вокруг нее каждое утро, пока не привыкнет к дополнительной тяжести.

Уф...

http://tl.rulate.ru/book/103204/3593128